Евгений Алексеевич КРОТКОВ

ДИСКУРС РИСУНОЧНОГО ЮМОРА КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Творчество художников-юмористов, являясь разновидностью подлинного искусства, произведения которого доступны многим людям, приносит им не только мгновения «тихой» радости, но и побуждает к серьёзным размышлениям о себе и обществе. Юмористический рисунок – это своеобразная метафора, ненавязчиво, без морализирования намекающая на какие-то важные аспекты жизни людей, их поведения, отношений друг к другу, к культуре и природе. Адекватный эффект от юмористического рисунка связан с возникновением у реципиента положительной эмоции, внешним выражением которой является непринуждённая улыбка. Этот эффект обусловлен парадоксальностью сопоставления области и противообласти рисунка (противоположности его альтернативных «прочтений») и решения запрограммированной в рисунке задачи – обнаружить сходство, аналогию, параллель между ними.

Ключевые слова: *рисуночный юмор, юмористическая ситуация, область и противообласть, юмористический эффект, юмористическая метафора, метафорическая аналогия, трагикомический юмор, весёлый юмор*

Evgeny A. KROTKOV

DISCOURSE OF PICTURE HUMOUR AS AN AESTHEIC PHENOMENON

Humour artists' workings, being a part of true art, provide us not only with the moments of silent joy but also motivate us to deep reflections on ourselves and society, The humouristic picture is a specific metaphore which hints on certain important aspects of people's lives, behavior and relationships. The adequate effect of humouristic pictures refer to the recipient's positive emotions. This effect grounds on the paradox correspondence of the domain and counter-domain of a picture, and the solution of the programmed task in a picture, that is to find the similarity, analogue, parallel between them.

Key words: *picture humour, humouristic situation, domain and counter-domain, humouristic effect, humouristic metaphor, metaphoric analogue, tragicomic humour, joyful humour.*

Смешные факты требуют от каждого тонкого чутья
И.-Х.-Ф. Шиллер

Человеку присущи многие виды чувств, которые есть у всех млекопитающих - чувство голода, страха, удовольствия, etc. Но только человек обладает чувством юмора. Есть и другие – собственно человеческие – эмоции, к примеру, эстетические и нравственные чувства. Их изучение трудно поддаётся дефиниции и кодификации, если речь идёт о научном исследовании, а не о философских и/или литературно-художественных рассуждениях. Нам представляется, что именно чувство юмора заслуживает первостепенного внимания науки: юмористические ситуации непосредственным образом «отражают» нашу повседневность, её заботы и радости, и поэтому более прозрачны для их научного анализа (в сравнении с произведениями т.н. высокого искусства). Вместе с тем, смех над шуткой – достаточно сложное явление, предполагающее активность многих областей нашего мозга.

Известны три подхода к понимаю природы юмора. *Теория превосходства:* главный персонаж юмористических ситуаций – человек, находящийся в трудных обстоятельствах и не способный их преодолеть. Наблюдая его метания, зритель испытывает две эмоции одновременно – жалость и удовольствие: она сочувствует герою-неудачнику, но при этом смеется над его бессилием (Платон, Аристотель, Гоббс); *теория несоответствия*: человек смеется, когда становится свидетелем абсурдных явлений, наблюдает несоответствие канонического образа и реального факта (Кант, Шопенгауэр); *теория утешения*: обладающий чувством юмора постоянно шутит для того, чтобы избежать негативных эмоций, уйти от несовершенной действительности и таким образом обрести свою неуязвимость (Спенсер, Фрейд)[1]. Каждая из них исходит из существования универсальных «механизмов» юмора, и поэтому может быть названа метафизической.

В наше время Виктор Раскин сформулировал более эффективную идею относительно природы юмора (Raskin 1985). Мы смеёмся, когда два контекста, совершенно далёкие друг от друга по своему предметному содержанию, оказываются неожиданным образом ассоциированными. Возникает когнитивный диссонанс, который и компенсируется реакцией смеха. Я ориентируюсь именно на эту идею в своём исследовании *рисуночного юмора* (не путать с карикатурой, которая является разновидностью сатирического жанра).

Средством научного анализа любого феномена человеческой жизни является категориальный аппарат – система общих понятий, посредством которых выделяется предмет исследования, формулируются и решаются проблемы. Попытаемся хотя бы частично приступить к решению этой задачи в процессе рассмотрения ряда конкретных рисуночных *юмористических ситуаций* (вводимые категории выделяются косым жирным шрифтом по ходу анализа)[2]. Такой подход позволяет подвести эмпирическую основу под «готовые» теоретические схематизмы понимания природы юмора, с одной стороны, и индуцировать новые категориальные образования – с другой. Анализ рисуночного юмора (как метод исследования) в какой-то мере аналогичен герменевтическому методу: исследователь прочитывает «текст», т.е. конкретный рисунок, восстанавливая полноту всех его смысловых слоёв и элементов, порождающих положительный эмоциональный отзыв при восприятии этого рисунка.

[1]Константин Глинка. Теория юмора http://www.nulled.cc/threads/167402/. Исследований, специально посвящённых природе рисуночного юмора, мы не обнаружили.

[2] Рисунки взяты из польского журнала сатиры и юмора «Szpilki» и электронного журнала «Caricatura.ru».

рисунок 1

На рисунке изображена ситуация речевого обращения Кота к Рыбке. По содержанию обращения и по вещным элементам ситуации можно судить, что имеет место намерение Кота принудить к речи Рыбку угрозой применения пытки. Кота и Рыбку назовём *персонажами* данной ситуации. Жестокость предполагаемой пытки обозначена соответствующим инструментарием и подчеркнута свастикой на повязке Кота. Обречённость Рыбки – вне сомнений, поскольку она лишена «дара речи». Тогда в чём, собственно состоит «фишка» этой ситуации, что делает её юмористической? Иными словами, какова скрытая *задача*, которую должен «решить» *реципиент*, чтобы испытать *юмористический эффект*? Ответ: она предполагает проведение реципиентом своеобразной аналогии между вполне естественным «намерением» домашнего хищника по отношению к своей безголосой «жертве», и установкой палача в отношении допрашиваемого. Аналогия программируется *юмористической метафорой* – изображением средств пытки, применимых в отношении людей, но с персонажами, взятыми из животного мира.

Важно подчеркнуть следующее. В анализе восприятия юмористической ситуации речь не идет об аналогии в теоретико-познавательном смысле (сходстве, совпадении в каких-то существенных признаках сопоставляемых явлений, как это имеет место в научном методе моделирования). Имеется в виду сходство чисто внешнее и случайное, поскольку сопоставление происходит между явлениями, которые крайне далеки друг от друга по своей природе, и воспринимаются реципиентом как несоизмеримые, и даже взаимоисключающие (противоположные). Юмористический эффект у реципиента возникает именно по причине проведения им неожиданной (как правило, стремительно фиксируемой) *метафорической аналогии*, сочетаемой с *чувством удовлетворения* («тихой» радости) от решения этой задачи.

Естественное намерение кошки в отношении рыбки назовём *областью*, а жестокое поведение допрашивающего по отношению к пленнику – *противообластью* данной юмористической ситуации. Неожиданность аналогии является следствием именно *парадоксальности* юмористической ситуации: несомовестимости того, что может быть в социальной реальности

(т.е. противообласти, в примере – поведение палача в отношении пленника), с тем, что представляет собой безобидное (естественное) занятие кошки при виде плавающей в воде рыбки (т.е. с областью). В качестве антиподов (области и противообласти) могут фигурировать не только поведение животных и человека, но и взаимоотношения между людьми настоящего и отдалённого прошлого, носителями светской культуры и культуры религиозной etc.

Важно отметить: *степень юмористичности* рисунка зависит от *дистанцированности области от противообласти*: чем больше эта дистанция, тем сильнее юмористический эффект, и наоборот. Представим, что вместо электрического кипятильника на рисунке изображен рыболовный крючок, вместо цепи – леска, а вместо кота – любитель рыбной ловли. Дистанцированность названных ситуаций невелика, улыбки у реципиента ожидать не приходится. Причина одна: область и противообласть имеют слишком много сходного. Едва ли можно построить универсальную числовую шкалу для измерения дистанцированности выделенных аспектов юмористической ситуации, однако в ней и нет нужды, достаточно интуиции автора.

рисунок 2

С использованием выделенных категорий проанализируем и эту юмористическую ситуацию. Её область – завершение показа футбольного матча, исход которого, как видно из вопроса жены – поражение команды, за которую «болеет» муж, и, как естественное следствие, его огорчение по этому поводу. Здесь всё в пределах нормы, ничего противоестественного. Противообласть – намерение Мужа совершить акт самоубийства. Парадоксальность состоит в неправдоподобности повода к самоубийству и «святой простоте» вопроса Жены, не отдающей себе отчёт в последствиях осуществления намерения Мужа. Аналогия состоит в параллели между разочарованием Мужа игрой любимой команды, с одной стороны, и утратой им смысла жизни (разочарованием в ней) – с другой. Относительно дистанции тоже всё в порядке: переживание негативного исхода спортивной

игры с участием любимой команды – это одно, а утрата смысла жизни и готовность покончить с ней – существенно иное. Теперь уберём трансляцию злополучного матча – получаем трагическую (а не комическую) ситуацию; уберём петлю и стул – получаем вполне ординарную презентацию проведения домашнего отдыха главой семейства.

рисунок 3

В этом рисунке изображена сцена встречи строгой Женой своего непутёвого Мужа. Время позднее. Муж, как это часто с ним происходит, сильно пьян. Жена возмущена. Сцена не такая уж и редкая в наших семьях. Ничего необычного. Это – область. Противообласть – подготовка одного из игроков в теннис к приёму меча, посланного партнёром (она ассоциируется положением сковородки в руках Жены и репликой Мужа). Комизм ситуации, изображённой на рисунке, связан с установлением аналогии между подготовкой спортсмена к встрече летящего теннисного меча и подготовкой по-боевому настроенной Жены к встрече кухонной сковородкой пьяного Мужа. Дистанция между областью и противообластью существенна: предстоящая семейная «разборка» между супругами (в связи с пьянством мужа) – с одной стороны, и игровая ситуация в теннисном спорте – с другой.

Следует отметить, что аналогия, которая в предыдущих рисунках содержится в неявной форме, в данном рисунке представлена ecsplicite (репликой Мужа). Комический эффект обусловлен неожиданностью обнаружения этой параллели самим подвыпившим персонажем, которая ему, судя по широкой улыбке, явно нравится, что, в свою очередь, усиливает искренность намерения его супруги.

Еще одна важная деталь. Эмоциональная реакция на этот рисунок предполагает информированность реципиента относительно Курниковой – что она выдающаяся теннисистка, спортсменка-победительница. В обобщенном виде: восприятие юмористической ситуации зависит напрямую от «базы знаний» реципиента о соответствующих ей области. Назовём эту зависимость *знаниевой компетентностью* реципиента рисуночного юмора. Широта и глубина знаний может существенно отличаться у разных людей. Способность к восприятию рисуночного юмора широкого диапазона

находится в прямой зависимости не только от интеллектуального развития личности, но и состояния его нравственности, его жизненного опыта, коррелирует с психотипом человека – оптимист он или пессимист, интроверт или экстраверт, и т.п. Поэтому нет универсального юмора, т.е. юмора, доступного всем. Это обстоятельство важно учитывать психологам и психиатрам, использующим картиночный юмор для выявления уровня психического развития личности, а также в диагностических целях.

Понятие области и противообласти рисуночного юмора следует дополнить понятиями его *сферы* и *ипостаси*. Сфера – это всегда жизнь человека как общественного (социального) существа в разнообразных её ипостасях – семейной, политической, спортивной, армейской и т.п. На основании разнообразия ипостасей производится деление (классификация) юмора – семейный, политический, спортивный, армейский и т.д.

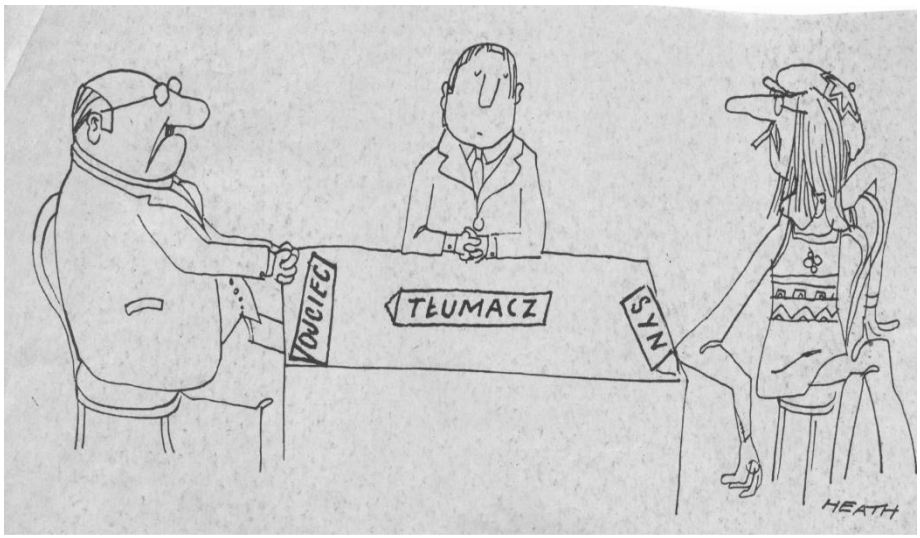

рисунок 4

Эта рисуночная ситуация намекает на достаточно актуальную проблему взаимоотношений детей и их родителей. Областью здесь является сугубо семейное дело: попытка Отца (слева) наставить на путь истинный непутёвого, по его мнению, Сына (справа). Противообласть – вполне приличная (например, дипломатическая) беседа двух её участников при посредстве Переводчика (в центре). Наложение, или совмещение, этих областей порождает юмористическую метафору как следствие парадоксальности при их сопоставлении, поскольку, в общем-то, они далеки друг от друга, но в то же время неожиданным образом являющимися аналогичными: имеет место обоюдное непонимание между главными персонажами, но в одном случае – из-за различия этнических языков, а в другом – из-за различия стиля жизни, нравственных принципов и, как следствие, особенностей лексики «продвинутой» молодёжи.

Полезно различать *юмор трагикомический* и просто *весёлый юмор*. Их различие пролегает по масштабу значимости того *конфликта,* который является конститутивным элементом любой сферы юмора. Так, в рисунках 2,3 и 4 – это семейные конфликты, хотя и малоприятные для их персонажей, однако едва ли они являются угрожающими для их жизни или жизни общества. Поэтому такого рода юмор может быть квалифицирован как

весёлый. В качестве примеров трагикомического юмора могут послужить следующие два рисунка.

рисунок 5

Область – явление само по себе невесёлое: Человек пытается распрощаться с жизнью по каким-либо экзистенциальным мотивам. К сожалению, и такое случается. Противообласть – обескураживающий полуфантастический пейзаж как следствие неразумно-потребительского отношения Общества к Природе, что исключает возможность реализовать Человеком (как феноменом бытия) даже это страшное намерение. Как результат совмещения области и противообласти возникает метафора, от восприятия которой реципиенту становится «и грустно, и смешно».

рисунок 6

Юмористическое восприятие этого рисунка сочетается с чувством ужаса перед грозящей человечеству вселенской катастрофой. Область – естественное и безобидное для человека техногенной цивилизации желание узнать о новостях по телевизору. Противообласть – полуфантастическая картина тотального разрушения этой цивилизации как следствие

технического прогресса и/или неуправляемого военного противоборства.

Такого рода рисуночные ситуации как разновидность художественной образности обобщают и заостряют экзистенциальные проблемы жизни людей и общества посредством причудливого (контрастного) сочетания *обыденного* и *катастрофического*. Они побуждают едва улыбнувшего реципиента тут же задуматься над угрожающими существованию человечества глобальными проблемами и вызовами.

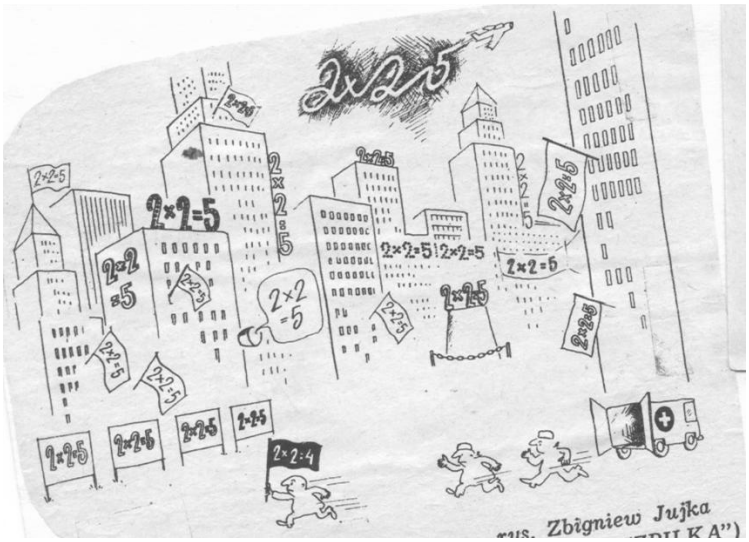

рисунок 7

В этом рисунке областью является вполне естественная ситуация, когда в демократическом обществе люди демонстрируют своё желание знать, каким является истинное положение дел в стране. Автор рисунка манифестирует приверженность истине фигурой Человека, на флажке у которого прописана самая простейшая и неоспоримая истина. Противообласть представлена ситуацией с баннерами, стендами на улицах, траекторией полёта самолёта, флагами, на которых начертано утверждение, явно противоречащее истине, а также преследованием Человека Санитарами. И дело не в том, что кто-то заблуждается (это – нормально), а в том, что имеются силы, которые заинтересованы в массовом тиражировании этого явления. В рисунке они угадываются за фигурами исполнителей их воли – бегущих за правдолюбцем работниками психдиспансера. Метафоричность юмористического рисунка обусловлена подчёркнутой социально-нравственной нейтральностью математической истины «2 × 2 = 4», её абсолютной достоверностью и приемлемостью для любого человека, и ангажированностью властных структур, не заинтересованных в утверждении «правды» (социальной справедливости) в обществе. Это обстоятельство маскирует скрытую идеологическую интенцию данного художественного образа. Поэтому анализируемый рисунок – не карикатура, а юмор, скорее – намек, а не обличение, намёк на весьма важные обстоятельства: sapienti sat. А в чём же заключена аналогия? В параллели между приверженностью истине в науке и стремлением к правде у народа: и там, и здесь есть первопроходцы, которым приходится утверждать свою правоту с немалым риском утраты своей свободы и даже жизни.

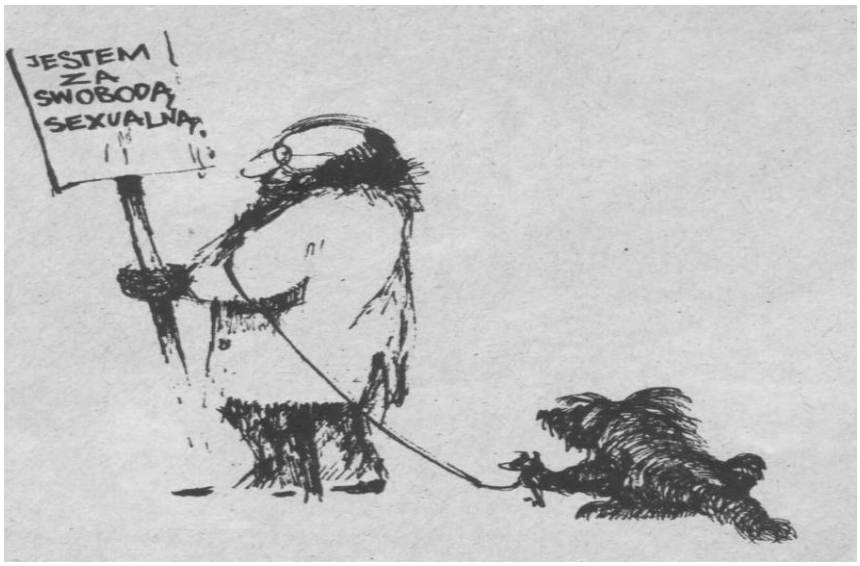

рисунок 8

Текст Демонстранта гласит: «Я за сексуальную свободу!». Рисунок выполнен в 70-е годы прошлого столетия. По нынешним временам он неактуален, поскольку такая свобода Европой с лихвой уже обретена. Тем не менее, это произведение выполнено по всем правилам рисуночного юморотворчества. Его область – некий гражданский акт свободного и публичного выбора ценностей. Всё как обычно в демократической стране. Обычное содержится и в противообласти: общение Кобелька (чем-то смахивающего на самого Демонстранта) и Сучки. Парадоксальным является совмещение названных областей, намеченное поводком в руке Демонстранта. Следствием такого совмещения зоологическое общение оказывается репрезентацией заявленной Демонстрантом свободы в общении людей. Ясно, что юмористический эффект от восприятия этой метафоры доступен только тем людям, которые существенно дистанцируются от удовлетворения своих витальных потребностей, невзирая на то, «где, когда и с кем».

рисунок 9

Рассмотрим пример особенно удачного (изящного) юмора. «Ты сидишь уже целый час в ванне. Мог бы открыть хотя бы один закон!» – такова реплика Жены, Муж которой сидит в ванне с водой, и довольно долго. Это и есть область картиночной ситуации – вполне ординарное явление, когда тому или иному члену семьи напоминают, что пора бы ванную комнату освободить для других. Противообласть – легенда, согласно которой основной закон гидростатики Архимед открыл, погружаясь в ванную с водой. Согласно этой же легенде, Архимед тут же выскочил голый на улицу с криком «Эврика!». Область и противообласть явно несовместимы: первая принадлежит нашему времени, вторая переносит воображение реципиента во времена Древней Греции. Далее, Архимед еще до открытия закона его имени уже был крупным математиком, физиком и инженером. Относительно Мужа логично предположить, что он – обычный человек, не обременённый выдающимися способностями, и голым выбежать на улицу, да ещё с победным возгласом, ему явно не «светит». Метафора, являющаяся конститутивным элементом рассматриваемого жанра юмора, выстраивается совмещением области с противообластью, производимым репликой Жены. Аналогия, заданная эксплицитным образом, неожиданна именно в том плане, что сопряжена с допущением полного отсутствия у Мужа способности к научному творчеству.

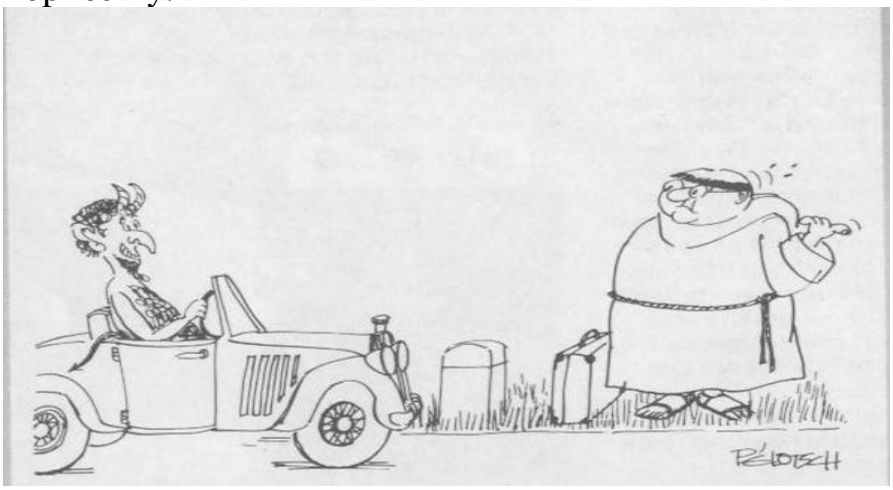

рисунок 10

Рисунок выполнен на сопоставлении (противопоставлении) явлений светской и религиозной культур. Католический Монах отправляется в дорогу. Ждет попутную машину. Она – тут как тут. Он видит, что за рулём Чёрт, нечистая сила. Но его жест – из области светской культуры, хотя по идее он обязан был перекреститься со словами «Vade retro, Satana!» («Изиды, Сатана!»). Юмористическая метафора образована совмещением области – обычным для светского человека жестом, показывающим, что он хочет, чтобы водитель подвез его на своей машине, и противообласти – положенной для религиозного человека реакции при виде сатанинского персонажа. Прогнозируемый художником результат совмещения: всё каким-то парадоксальным образом образуется, Монах благополучно добреется до места назначения, да и Чёрту будет приятно, что сделал хотя бы одно доброе дело. А реципиент улыбнётся (независимо от того, верующий он или неверующий) и подумает: «Ну, надо же было художнику такое

сотворить!».

Рассмотрим рисунок, который едва ли может претендовать на качественный рисуночный юмор, каким он представляется в свете изложенной выше концепции.

рисунок 11

Дело в том, что текстуальная часть рисунка, строго говоря, оказывается самодостаточной для возникновения улыбки, и поэтому рисунок не является необходимым изобразительным элементом для этой словесно воспроизводимой юмористической ситуации. Более того, Муж в изображении его художником явно проигрывает в сравнении с Женой: он – внешне невзрачный субъект, и, похоже, вечно чем-то недоволен, а она – ухоженная дама, с нежностью относится к Мужу (судя по её реплике), заботится о домашней животинке (Коте). Так кому же не повезло?!

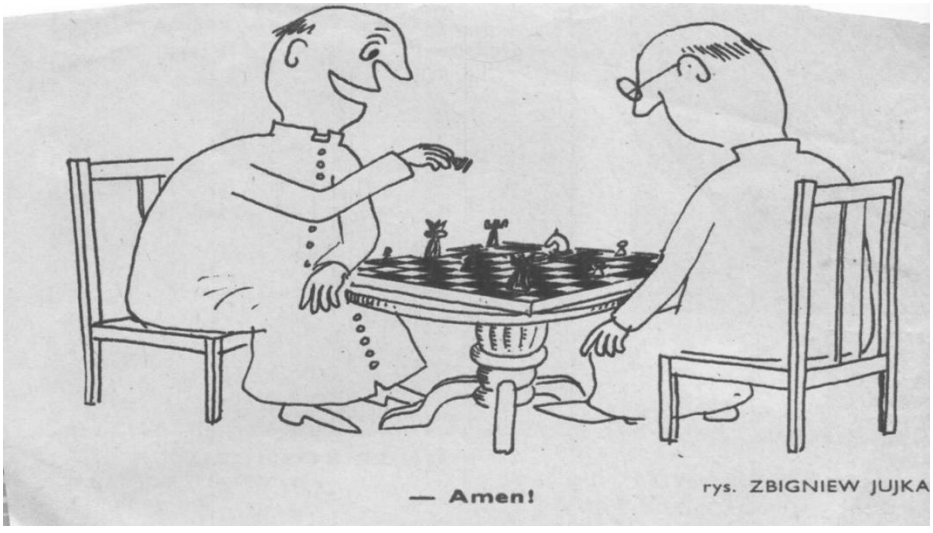

рисунок 12

И этот рисунок мог бы оказаться более выразительным. Проигравшего следовало бы изобразить светским человеком, чтобы намекнуть реципиенту: духовные лица могут хорошо просчитывать «на несколько шагов вперед», не полагаясь только на божию волю. В этом могла бы состоять скрытая

аналогия, которая в рассматриваемом рисунке отсутствует: банальная замена выражения «Вам – мат!» на «Аминь!» сама по себе эту аналогию не порождает: выражение «Аминь!» в христианской культуре обычно является завершающей фразой в молитвах и псалмах, призванной подтверждать истинность («божию правду») произнесённых слов. Кроме того, предлагаемое изменение позволило бы четче обозначить область и противообласть, усилить их противопоставленность друг другу.

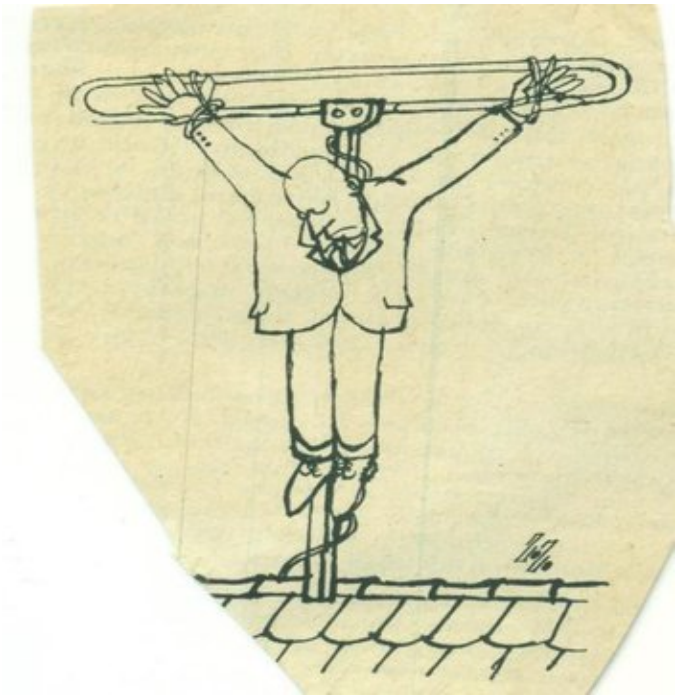

рисунок 13

Замысел автора этого рисунка понятен: пристрастие к многочасовому марафону по просмотру телевизионных передач действительно ужасно (в смысле нанесения вреда здоровью и духовному развитию личности). Область рисунка – распространенная форма отдыха многих людей информационного общества, противообласть – широко известный трагический сюжет из Евангелия. Дистанция между тем и другим огромная. Казалось бы, вполне удачная метафора, юмористический эффект у реципиента гарантирован. Но стоит ли веселить людей обнаружением весьма сомнительной аналогии между крестными муками библейского персонажа – величайшей святыни христианского вероучения, и изнурением обывателя от просмотра бесконечной череды телевизионных картинок? Это – явный перебор. У юмора есть свои границы: они очерчены уважительным отношением художника к мировоззрению, нравственным ценностям и религиозным чувствам людей.

* * *

Творчество художников-юмористов составляет важную часть подлинного искусства, произведения которого доступны многим и благотворны для общества в целом. Хотелось бы больше их выставок, конкурсов, чтобы люди знали имена талантов, а может, и гениев среди них. Желательно, чтобы им присваивали почётные звания и государственные награды. Чтобы были учебные заведения, которые подготавливали

юмористов-профессионалов.

Выделенные в статье категории в их взаимной логико-смысловой корреляции, а также продемонстрированная на конкретных примерах методология анализа юмористических картинок, могут послужить основой дальнейшей разработки теории рисуночного юмора, без которой подготовка профессионалов в этой области искусства едва ли возможна.

Список литературы:

Глинка Константин. Теория юмора http://www.nulled.cc/threads/167402/
Raskin V. . Semantic Mechanisms of Humor. Springer Science & Business Media, 1985

Кротков Евгений Алексеевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород), krotkov@bsu.edu.ru